

В тот момент она понимала лишь одно: после того как она потеряла мать, которая так сильно её любила, она скоро потеряет и своего младшего брата, который, несмотря на возраст, уже был способен брать на себя ответственность. В прошлом месяце, хотя Балдуин и не проявлял к ней откровенного неприятия, его подавленное состояние ранило её сильнее, чем любые грубые слова. В тот месяц она бы предпочла, чтобы он кричал, злился, выплёскивал свои эмоции наружу, а не держал всё в себе, не подпуская никого близко. В то же время она злилась и страдала от собственного бессилия, мучительно думая, почему она не владеет медициной. Будь она врачом, возможно, смогла бы что-то сделать в этой ситуации, не оставляя брата в таком отчаянии.

— Ты в порядке? — осторожно спросила Сибилла.

Все предыдущие вопросы о его здоровье оставались без ответа, но теперь её больше не волновало прошлое. Она отчаянно хотела узнать, означает ли его решение поехать, что он начинает приходить в себя.

— Если ты говоришь о болезни, ты сама знаешь ответ. Если о моих эмоциях...

Балдуин сделал паузу, взглянул на шахматные фигуры, аккуратно расставленные на доске, и слегка улыбнулся.

— Я хочу попытаться оставить это позади.

— Балдуин...

Глаза Сибиллы наполнились слезами, и она с трудом сдержала рыдание, выдавив из себя нелепую улыбку.

...

После ужина, услышав, что принц Балдуин сам поел, король и королева вызвали слугу, чтобы расспросить его.

— Перед ужином Бад привёл во дворец юношу, и они провели некоторое время в комнате принца наедине, — сообщил слуга.

— Это из-за того юноши? — король нахмурил густые брови, выражая недоумение.

— Вероятно, да. После того как юноша ушёл, принц сам поел, — почтительно ответил слуга.

На следующий день, около девяти утра, Сяо Юй подошёл к воротам дворца и увидел, что Лайт уже стоит у входа.

Юноша был одет не в ту белую льняную мантию, что вчера, а в синюю, сотканную с добавлением золотых нитей. На солнце мантия отливала мягким золотистым блеском, создавая впечатление роскоши и благородства. Удобный крой и плавные линии подчёркивали стройную фигуру юноши, а его изысканные черты лица привлекали взгляды прохожих, которые то и дело оглядывались на него.

Встретившись с юношей, Сяо Юй направился по улице. По пути Лайт явно хотел что-то сказать, и Сяо Юй отлично понимал, что тот испытывает огромное любопытство относительно

упомянутого им вчера «Короля-прокажённого». Однако он не собирался говорить об этом сейчас.

Незаметно Лайт последовал за Сяо Юем, заметив, что тот, кажется, намеренно выбирает окольные пути. Не получая объяснений, он перестал задаваться вопросами и просто шёл следом.

Повернув за угол, они увидели множество христиан, несущих кресты, остановившихся перед церковью. Они целовали кресты на своих шеях, закрыв глаза и тихо шепча молитвы. Лайт понял, что Сяо Юй, видимо, намеренно привёл его сюда.

В ушах зазвучал чистый и звонкий голос юноши, исполняющего песню.

* Как агнец,

* Царь Мессия, Христос, идёт.

* Он выбрал этот путь,

* Из любви к тебе и ко мне.

* По Виа Долороза, через Голгофу...

Лайт взглянул на Сяо Юя, затем, как и остальные, подошёл вперёд, коснулся креста на своей шее, поцеловал его и перекрестился.

Отступив, чтобы дать место другим, он спросил у Сяо Юя:

— Ты специально привёл меня сюда?

Сяо Юй не ответил, лишь слегка склонил голову, указывая вперёд.

Не получив ответа, Лайт перестал спрашивать и вместе с Сяо Юем смешался с толпой христиан, несущих кресты. Они шаг за шагом шли по извилистому переулку, останавливаясь в определённых местах для молитвы, а рядом монахи читали соответствующие отрывки из Евангелия — здесь Симон помог Христу нести крест; здесь Вероника отёрла лицо Иисуса; здесь Христос упал во второй раз...

Наконец, процессия достигла конечной точки Крестного пути — Храма Гроба Господня.

Храм Гроба Господня на карте Иерусалима расположен в центре креста, символизируя статус Святого Града как пуп земли. Во времена правления бабушки Лайта, королевы Мелисанды, и Балдуина III, Иерусалим постоянно украшался этой властной королевой, а архитектурные стили смешивались с элементами, привнесёнными крестоносцами из Европы.

Более ста двадцати лет назад византийские архитекторы, вдохновлённые древнеримскими постройками, возвели на месте старого здания новый круглый зал, расширив его и создав величественную церковь. Как и в римском Пантеоне, вершину церкви венчал круглый купол, через отверстие в котором солнечный свет проникал внутрь, создавая разные углы освещения в разное время суток.

В центре главного зала церкви находился камень, на котором, согласно преданию, лежало тело Иисуса. Вокруг камня стояли на коленях множество верующих, смиренно склоняясь и целуя красные следы на камне — говорят, это кровь Христа.

Сяо Юй наблюдал, как Лайт медленно опускается на колени, сжимает в руке крест на своей шее, затем склоняется, касаясь лбом камня, и тихо шепчет молитву, его лицо выражает глубокую набожность.

Выйдя из церкви, Лайт сохранял молчание. Сяо Юй шёл рядом, явно ощущая, что настроение юноши изменилось.

Шаги их, ступающих по каменным плитам улицы, отчётливо звучали, отражаясь эхом в переулке.

— Хотя я не верю в Бога, я знаю, что этот Крестный путь — это также путь искупления, — тихо произнёс Сяо Юй, чувствуя лёгкий ветерок на своём лице. — Иисус умер за грехи человечества, и люди обрели спасение. А Иисус воскрес и вознёсся на небеса.

Лайт теперь понял, зачем Сяо Юй привёл его сюда. Он поднял взгляд на идущего рядом с ним Сяо Юя, чьё лицо, озарённое золотистым светом солнца, казалось, излучало мягкое сияние, напоминая святые образы в церкви, спокойные и милосердные.

— Так ты считаешь, что я хотя бы могу обрести душевное спасение? — вдруг засмеялся Лайт.

Он покачал головой, снова повернулся и, как и Сяо Юй, устремил взгляд на медленно поднимающееся солнце, произнеся с лёгкостью:

— Помнишь, я говорил? Спасение или нет — всё зависит от сердца человека.

Внезапно Лайт остановился и крепко схватил Сяо Юя за правую руку:

— Сяо, возможно, моя болезнь никогда не излечится, но сейчас я думаю, что ты можешь стать моим Елисеем. Теперь, пожалуйста, расскажи мне «настоящую» историю Короля-прокажённого.

Комментарий автора:

□ Елисей — библейский пророк, исцеливший Неемана от проказы.

Небольшой сценарий:

Сяо Юй:

— Знаешь, в шахматах мне больше всего нравится ферзь, потому что это самый свободный воин на доске. Лайт, ты — король, и однажды у тебя будет ферзь, который будет сражаться за тебя.

Лайт:

— Ты имеешь в виду себя?

Учителем Лайта был епископ Тира Уильям, этот эрудированный учёный дал наследному принцу отличное образование в истории, литературе, греческом и даже арабском языках, и он с радостью делился своими знаниями с любимым учеником. Узнав, что его талантливый ученик заболел проказой, мудрый старец страдал не меньше других.

Лайт всегда проявлял огромный интерес к истории. На протяжении всего детства его сопровождали истории, рассказанные Уильямом, поэтому он был хорошо знаком с историей европейских стран, хотя и не знал её досконально. Вчера, услышав от Сяо Юя «настоящую»

историю Короля-прокажённого, он не мог не сомневаться, но в то же время он знал, что Сяо Юй не станет лгать. По какой-то непонятной причине он отчаянно хотел узнать больше о деяниях этого «Короля-прокажённого».

<http://bllate.org/book/16685/1531009>